

Мир за неделю —
2000. — 1 апр. — с. 15

Вячеслав ПЕТКУН:

Я ненавижу прыжки в высоту

Саня БЕРГЕР

«До 16 и старше». ОРТ
(запись с эфира)

Песня группы «Танцы минус» «Город-сказка» стала одним из хитов прошлого года. Но лидера «Танцев» Вячеслава Петкуна по-настоящему запомнили, когда в прессе появились сообщения о планируемой свадьбе Славы и Земфиры. Что было на самом деле — остается только догадываться. Кто-то считает историю с их романом придуманной от начала до конца, кто-то искренне переживает, что влюбленные сердца были разлучены вторжением посторонних в их личную жизнь.

— Было громко заявлено о будущей помолвке с Земфирой. Почему же все обернулось «пшиком»?

— Никаким «пшиком» это не обернулось. Скажи, Саша, у тебя есть девушка?

— Да.

— А до этого была?

— Да.

— А почему вы расстались?

— Я не хочу об этом говорить.

— Правильно! Я тоже не хочу.

Это совершенно нормальное желание нормального человека. Если бы я отнесился к этому как к бизнесу, я бы сейчас рассказал о том, какие у нас замечательные отношения или о том, как мы расстались. Какие у нас недостатки и достоинства. Но я этого делать не хочу. Если интересно, я могу сказать тебе, почему наши отношения прекращены.

— Думаю, это интересно не только мне...

— Это неизбежно, когда нет возможности постоянно видеться с человеком. Надо учесть и ту травлю, которая развернулась вокруг нас... Я очень сильно разочаровался в журналистах нашей страны. Самовыражение за счет творчества других — это все, на что они способны. Их хватает только на светские новости: кто с кем спит и у кого какой пиджак, но абсолютно никого не интересует моя музыка.

— У тебя репутация главного романтика современной рок-сцены. Ты сам считаешь себя романтиком не только в творчестве, но и в жизни?

Фото Максима ГОРЕЛИКА

— Я — житель большого города, Санкт-Петербурга. И моя романтика — это все, что связано с жизнью молодого человека в большом городе.

— Вячеслав Петкун сегодня многими воспринимается как московский музыкант. Но до «Танцев» ты несколько лет играл в питерской команде «Тайное голосование»...

— Это был даже не второй, а пятый эшелон питерского рок-н-ролла. В Москве я живу уже четыре года.

— Чем был вызван твой переезд?

— Необходимостью делать выбор. В какой-то момент стало абсолютно понятно, что, к сожалению, в моем родном городе Санкт-Петербурге невозможно заниматься музыкой как бизнесом.

— Обычно музыканты, особенно рок-музыканты, не любят слово «бизнес» применительно к музыке.

— Знаю я этих музыкантов! И прекрасно знаю, кто и как относится к коммерческой стороне вопроса.

— Ты можешь представить себя примерно через двадцать лет?

— Мне грустно сейчас думать

об этом. Думаю, через двадцать лет я буду заниматься тем, чем занимаюсь сейчас. Помимо музыки я занимаюсь еще клубным бизнесом.

— У группы «Танцы минус» есть какая-то заданная планка, которую в творческом плане надо «перепрыгнуть»?

— А я вообще не люблю прыгать. В детстве я часто пропускал урок физкультуры, хотя был очень спортивным ребенком и занимался всеми видами спорта сразу. Единственное, чего я всегда избегал, — это прыжки в высоту. Я их просто ненавижу, так как считал это совершенно тупым, неинтересным и антиспортивным занятием. Поэтому то, что ты заговорил о каких-то прыжках и планках, кроме негативных эмоций, во мне ничего не вызывает.

— Мне кажется, что ты многое в жизни воспринимаешь в штыки...

— Ну что ты, никаких штыков! Мы очень спокойные и миролюбивые люди, которые занимаются записью альбома, снимают клипы и играют на концертах.

— Правда ли, что ты просто не воспринимаешь отечественную русскоязычную музыку?

— Видимо, да. Я думаю, что слушать нашу музыку — это патология. У того поколения, которое сейчас растет, кому сейчас по 10—12 лет, абсолютно иной менталитет. Они не понимают, какая разница между ними и детьми, которые живут в Германии или Голландии. На них нет оков — всех этих пионерско-комсомольских организаций, которые есть на мне. Они сидят в Интернете и им все равно, на каком языке разговаривать. Эти детишки хлынут на Запад, и всем станет туго. Потому что при нашем умении раздвигать пространство под свою жизнедеятельность и с таким огромным творческим потенциалом, который есть у нашего народа, лет через десять все забудут о том, что когда-то были звезды из Англии или Америки.

— Ты причисляешь себя к тем, кто может занять это место?

— Себя — нет. Я же еще не сошел с ума.